

ПРИЗВАНИЕ? АКТРИСА

На асфальте — золотые листья. Много листьев, шуршащих под ногами. Они лежат, вздрагивая от каждого дуновения ветра. Все вокруг сказочно, как-то неестественно красиво. Словно декорации в театре.

Я говорю об этом Гале. Она кивает, задевая остроносой туфлей красно-желтые листья. Их сразу подхватывает ветер и несет, несет вдоль улицы...

Я думаю: почему это, встретившись с Галей, мы всегда много говорим о театре, спорим, оберегая каждый свое мнение о спектаклях, об актерах. Наверное, потому, что мысли ее всегда в театре. В своем, драматическом. «Сегодня репетировали. Устала», «Вчера был свободный вечер, но была в театре. Смотрела, как репетировали», «Завтра спектакль...» И так изо дня в день.

Правда, часто мы говорим о призвании? Говорим и порой не задумываясь над смыслом этого слова. Работаем, работа нравится. Вроде бы и довольны. А призвание — это что-то большее, чем просто понравившаяся работа. Призвание — это когда раскрываются твои способности; когда ты можешь много сделать, когда ты не мыслишь жизнь без любимого дела.

Об этом мы как-то говорили с Галей.

— Конечно, театр «затягивает». И все же иногда я думаю, почему не выбрала другую профессию.

Галя мечтательно смотрит в потолок: «Стала бы я, к примеру, архитектором или инженером...»

Я почему-то живо представляю ее инженером — в строгом костюме, с копной белокурых волос, схваченных узлом. Где я видела Галю такой? Да ведь видела! В спектакле «Совесть». В роли Вали, молодого инженера, думающего, увлеченного работой, убежденно отстаивающего свои принципы.

Эта роль — добротная работа актрисы. В ней проявились черты Галины Гамовой — актрисы, верно чувствующей характер героини, умеющей находить четкие штрихи для каждой роли. Порой, стремясь к этой четкости, она бывает сдержанной, но никогда не «переигрывает». Галя всегда словно смотрит на себя со стороны. Смотрит критически, как зритель, оценивает.

Проходил смотр творческой

театральной молодежи. Молодые актеры подавали заявки на те спектакли, в которых хотели бы показаться. Галя медлила. Ее спрашивали, торопили. Она серьезно выслушивала все доводы и молчала, о чем-то сосредоточенно думала. Наконец, решила. Окончательно.

— Не буду я участвовать в смотре.

Стала спокойно доказывать. Каждое слово — продумано.



В театре предлагали выступить на смотре в роли Вали. Показать не весь спектакль «Совесть», а только отрывки.

— Так Валию не раскроешь, — убеждала Галю. — Ведь характер ее раскрывается постепенно. Трудно выбрать, какие именно сцены нужно показывать.

— Ну, а Майку из спектакля «В день свадьбы»?

Снова — довод. Майку будут показывать на смотре другие актрисы... Состязаться с ними? Нужно ли это?

— Уж показываться так в такой роли, которая была бы близка тебе, — говорила Галина. И сокрушалась: — Сейчас у меня нет такой...

Она так и не стала участвовать в смотре. Зато с жадным вниманием смотрела конкурсные спектакли. Смотрела, сравнивала, давала оценки работам молодых актеров.

Это — в те немногие вечера, когда ей удавалось вырваться из театра. А днем, а часто и по вечерам — репетиции, репетиции... Готовили спектакль

зах — лучики играют. Такая жизнь, полная волнений, поисков, творчества, ее вполне устраивала.

...День премьеры. Софийка, чистая, наивная, широко открывшая сердце навстречу первой любви, — такой показала Г. Гамова свою героиню. Тоненькая, с длинными косами, — вот какой запомнилась мне Софийка. Угловатые движения подростка приобретают грациоз-

ность, лучистые глаза смотрят восторженно на мир... Вот-вот яркой красотой расцветет Софийка, познает силу их взгляда...

Эта работа молодой актрисы Галины Гамовой стоит наравне с лучшими в спектакле «Каса маре». После премьеры знакомые пришли за кулисы поздравить Галю. Она сдержанно улыбалась в ответ. Чувствовалось: недовольна собой.

От спектакля к спектаклю артистка искала новые штрихи, которые бы ярче оттенили характер Софийки. Искала новые жесты, интонации.

— Сейчас Софийка совсем другая, — рассказывает Галю. — Софийке в первых спектаклях не хватало своеурания, порывистости, что ли...

Труд и неудовлетворенность. Без них нет настоящего творчества. А Галю редко бывает довольна собой, своей работой.

Спектакли, репетиции — весь день в театре. «Как жнешь?» — редко удается нам перекинуться по телефону. У Гали

«Каса маре». В те дни я редко видела ее.

— Ох и устала! — говорила она при встрече.

Лицо — побледневшее, осунувшееся, но счастливое. В глазах играют.

после каждого спектакля. Характерная роль Рая в «Обелиске». Девочки, за внешней бравадой которой, чуткое сердце. Как говорит о ней один из героев — «стандарт 1965-го года».

В спектакле «Мораль Пани Дульской» Галю играет квартирантку. Это первая попытка молодой актрисы выступить в роли женщины среднего поколения, сыграть возрастную роль.

Часто она отвечает мне в телефонную трубку: «Много занимаюсь, скоро сессия». Уж эти сессии! Они всегда приходят так быстро! «Литература XIII века», «История искусств» — Галю таскает эти учебники с собой, чтобы прочитать страничку-другую в свободные минуты.

Никто не заставлял ее брать на себя эту «обузу» — институт. Казалось бы, и театрального училища достаточно. А она решила, что кончить театроведческий факультет артистке совсем нелегко. Готовилась к вступительным экзаменам потихоньку от всех: боялась провала. Но получила хорошие оценки и поступила в институт. Сказала об этом только тогда, когда получила студенческий билет.

Галю умеет всем сердцем воспринимать жизнь со всеми ее радостями и неудачами. Театр много гастролировал в прошлом и в этом году. Артисты устали. И все же Галю радовали встречи с новыми городами, с людьми. Она писала из Лугачска: «Жалуюсь на усталость, надоело знойное лето». А погом: «Параллельно работаем в Краснодаре. Интересно было посмотреть памятник, могилу, музей, дом Кошевого. Его бабушка и мама живут там, живы и многие родители молодого поколения. Очень здорово, что удалось побывать на родине краснодонцев, этих славных ребят».

Ее можно увидеть радостной, насмешливой, расстроенной. Но никогда не увидишь равнодушной. Мы как-то сидели на спектакле гастроллирующего театра. Артисты играли из ряда вон плохо. Галю смотрела по сторонам, следила за реакцией зрителей. Увидев, что они недовольны, нахмурилась, притихла, стала неразговорчивой.

— Жалеешь зря потерянное время?

— Актерам иногда полезно смотреть такое. Будем знать, как не надо играть, — отрезала она.

Потом еще долго распалялась, «разносилась» особенно беспомощные сцены. Распалялась, а я думала, что она не зря выбрала профессию актрисы. Ведь именно театр — ее призвание. Он не терпит равнодушных.

А. БЛЕДНОВА.

* * *

На снимке: Галина Гамова. Фото Б. Дьячкова.